Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 2 (171)
Сентябрь, 2015

Газета Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

Фестиваль средневековой культуры

Традиционный музейный фестиваль средневековой культуры «Ростовское действо» (21–23.08.2015), проходивший в Ростовском кремле в пятый раз, состоял из традиционных же разделов: книжная выставка-ярмарка, постная кухня, мастер-классы старинных искусств и ремесел, концерты духовной музыки.

Книжная выставка-ярмарка — один из любимых местным сообществом разделов фестиваля. Она дает людям возможность познакомиться с новыми изданиями по истории, искусству, краеведению, купить книги, в обычных книжных магазинах ставшие редкостью.

В рамках фестиваля прошла презентация книг, в издании которых участвовал музей «Ростовский кремль».

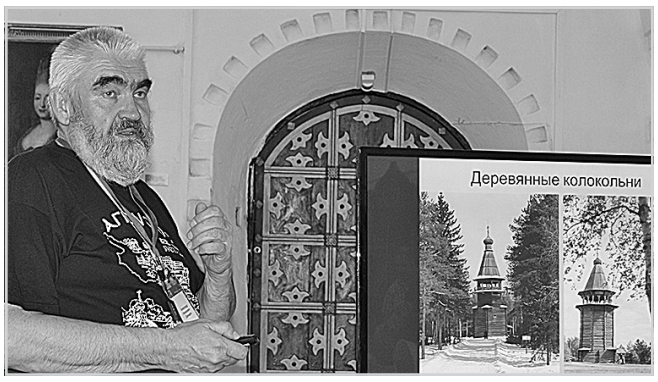
Открывшаяся в дни фестиваля музейная выставка «Последний писатель Древней Руси» рассказывает о митрополите Димитрии Ростовском и его литературном наследии. Выставка приурочена к Году литературы в России и работает до конца октября.

Широкая публика имела возможность в течение всего фестиваля слушать колокольные звоны. Публика избранная — специалисты-кампанологи — собралась в Белой палате для обсуждения темы «Колокола и колокольчики: проблемы их изучения, музеефикации и экспонирования».

В течение трех дней фестиваля проходили концерты древнерусской духовной музыки.

Гала-концерт оркестра театра Новая Опера им. Е. В. Колобова, ансамбля древнерусской духовной музыки «Сирин» и содружества музыкантов «Этносфера» был посвящен окончанию реставрации стен и башен Ростовского кремля в сезон 2014–2015 гг.

Экскурсию по выставке «Последний писатель Древней Руси» ведет экспозиционер В.В. Зякин



Круглый стол о проблемах изучения и музеефикации колоколов. Выступает А.Н. Давыдов (Архангельск)

Гала-концерт предварялся презентацией реставрации стен и башен Ростовского кремля

Из архива Андрея Александровича Титова

«Торгуй хорошенько! Не забывай меня»

Письма Леонида Николаевича Трефолева

Представляем читателям рубрику «Из архива Андрея Александровича Титова».

А. А. Титов (1844–1911) — купец-историк, которому первому явилась счастливая мысль о полномасштабном восстановлении Ростовского кремля и создании в его стенах музея — одного из первых в российской провинции. Многое в биографии Титова еще не выяснено, далеко не все о нем известно как о человеке — о том подлинном «натуральном самородке», каким восхищались его современники. Этот пробел можно восполнить, изучая эпистолярное наследие знаменитого ростовца. Такую возможность дает огромный личный архив А. А. Титова, хранящийся в Госархиве Ярославской области и, отчасти, в музее «Ростовский кремль».

Рубрику открывает публикация писем поэта, историка, журналиста и общественного деятеля Леонида Николаевича Трефолева (1839–1905). Ростовца Титова и ярославца Трефолева объединяли не только общественно-политические воззрения, увлеченная работа на земско-литературной и краеведческой ниве, но и многолетняя дружба. История дружбы и последующего разлада этих отношений — одна из самых драматичных страниц не только личных биографий двух выдающихся деятелей Ростова и Ярославля, но и в целом общественно-культурной жизни края на рубеже XIX–XX вв.

Публикуемые письма — лишь малая часть из того, что имеется в комплексе корреспонденций Л. Н. Трефолева к А. А. Титову (более двухсот!), хранящихся в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области. Данной публикацией предваряется обнародование указанных писем отдельным научным изданием, подготовка которого в настоящее время ведется в Ростовском музее.

Подготовил Ярослав Смирнов

18 марта 1876.

Ярославль.

Любезный друг Андрей Александрович!

До сих пор все идет как нельзя лучше. Я получил свидетельство о жестоких страданиях, с давнего времени, ревматизмом сочленений (R[h]eumatismus artuum). Поздравь меня с небывалой болезней!.. Завтра получу удостоверение от полиции и немедленно пойду с ним к губернатору, который, надеюсь, не задержит меня далее двух или трех дней. Задержат, откровенно говоря, плачевные финансы. Одолжи, если можно, 200 р[ублей]. Из них 50 я назначаю на уплату текущих долгов, а осталь[ные] — на поездку, о которой мечтаю [во] сне и наяву. [...]

[Л. Трефолев].

[29 марта 1876 г.]

Я очень рад, что ты отыскал прадедовскую рукопись об ярмарке. Вероятно, документ интересен. Как-нибудь общими усилиями мы сотворим порядочную статью. Кое-какие материалы (печатные) и у меня найдутся. Услужу.

Что же ты ничего не упоминаешь о письме к Солдатенкову, т.е. к его агенту, относительно моих стихотворений? Я занялся разборкою их. Книга будет порядочная (по объему,— говорю это ради авторской скромности): листов 20, не менее; стало быть, можно будет разделить на два томика и назначить за каждый не менее 75 коп. Печатать же нужно, выражаясь типографским языком, полтора завода, т.е. 1800 экземпляров. Затем в моем воображении представляется следующий результат. [...]

Л.Т.

31 марта 1876.

Я приеду в Ростов вечером в воскресенье. Приготовь для меня, голубчик, билет до Москвы, потому что дальше мне и ехать не на что. Такое горе! Жалованье выдали не полное, как я рассчитывал, а только половину — за апрель. Приходится малую толику оставить дома. Нельзя же семье сидеть в праздник голодной благодаря тому, что я изволю жуировать в Европе. Нагрудник для денег я приготовил; но он будет пуст, в надежде на твою ссуду. Плед и пальто возьми. Последнее у меня есть; но, может быть, твое будет поопрятнее? Подушка имеется.

Жена хочет непременно проводить меня до Ростова с тем, чтобы пробыть там только до рассвета, когда приходит поезд из Москвы. Ты сделаешь мне большое одолжение, если попросишь ваше вокзальное начальство оставить в вокзале мою Ольгу до 4–5 часов утра. Напиши немедленно, можно ли это устроить?

Статья твоя о «Варе» имеет достоинство: мне не трудно было сделать кое-какие поправки. Вообще, ростовский Цицерон, у тебя со временем образуется порядочное перо, с чем и поздравляю. [...]

Твой Л. Т. [...]

24 мая 1876. Ярославль.

Статейка твоя о Пиладе и Оресте имела успех и в Ярославле. Сейчас моя жена слышала в лавке от «политиканов»-купцов выгодное для тебя мнение. Говорили: «Молодец Титов! Это, верно, он отщелкал?.. Нечего сказать,— мастер писать...». Поздравляю, Андрей Александрович.

Что у тебя за причины медлить отсылкою письма? Вероятно, причины уважительные. Постараюсь узнать их лично, если приеду к тебе на праздник.

Финансы мои несколько устроились. Разладились они потому, что я сделал значительные затраты для покупки кое-какой мебели, а главное — рояль приобрел, иначе дочь должна была играть черт знает на чем, на каких-то жидовских цимбалах. А у нее есть маленький музыкальный талантик. Жаль было бы загубить его. Вот и обнищал я. А если будет очень туго, так — извини — залезу в твой карман, где, я знаю, хранится пятидесятирублевая ассигнация, которая в настоящее время, впредь до востребования, пусть останется при тебе. [...]

Твой Л. Т.

8 июля 1876. Ярославль.

Спасибо, милый мой Андрей, за окончание статьи. Финал кончи поумнее (в чем не сомневаюсь) и, главное, посдержаннее, чтобы «гусей не раздразнить». Даю тебе сколько угодно времени на обработку конца статьи, потому что я начну энергически печатать ее только с будущей недели. Теперь же типография завалена работами для других отделов «Вестника»,— печатает журналы трех запоздавших собраний: угличского, мышкинского и даниловского. Я так и распорядился, чтобы печатать твой труд не исподволь, а вдруг. Тогда дело пойдет быстро. Верь, что я употреблю все усилия ускорить напечатание твоей действительно добросовестно составленной статьи, особенно в виду твоего обещания дать мне подобное же обозрение по народному образованию. О дорогах — к черту! Не напечатаю. Выйдет сухая материя. [...]

Твой Л. Трефолев.

13 авг[уста] 1876. Ярославль

Извини, Андрюша, что я не отвечал на твои письма. И у тебя, и у меня скопилось слишком много дела. К тому же, я все шатался по Волге (до Углича). Не хочу описывать те местности, где моим духом не пахло. В поездке не раскаиваюсь, и думаю, что два-три фельетона, которые я помещу в «СПб. вед[омостях]», будут не дурны, и, во всяком случае, вознаградят мои расходы. Теперь о моих стихах. Я очень рад предложению Солдатенкова, хотя сомневаюсь, чтобы оно осуществилось. На всякий случай, однако, отдам мою бедную Музу в стирку, т.е. писцу. Нужно тебе сказать, мой милый, что, отчаявшись в предложении Солдатенкова, я отправил часть моих стихотворений в Московский цензурный комитет, назвавши этот сборник: «Славянские отголоски». На днях будет получено разрешение. Книжка эта — в пользу славян. Надеюсь на успех. Первое стихотворение (Скутарская крепость) посвящено тебе. Это издание не только не повредит изданию Солдатенкова (если оно состоится), а напротив, заохотит читателей. [...]

Торгуй хорошенько! Не забывай меня.

Твой Л. Т.

10 января [1877 г.].

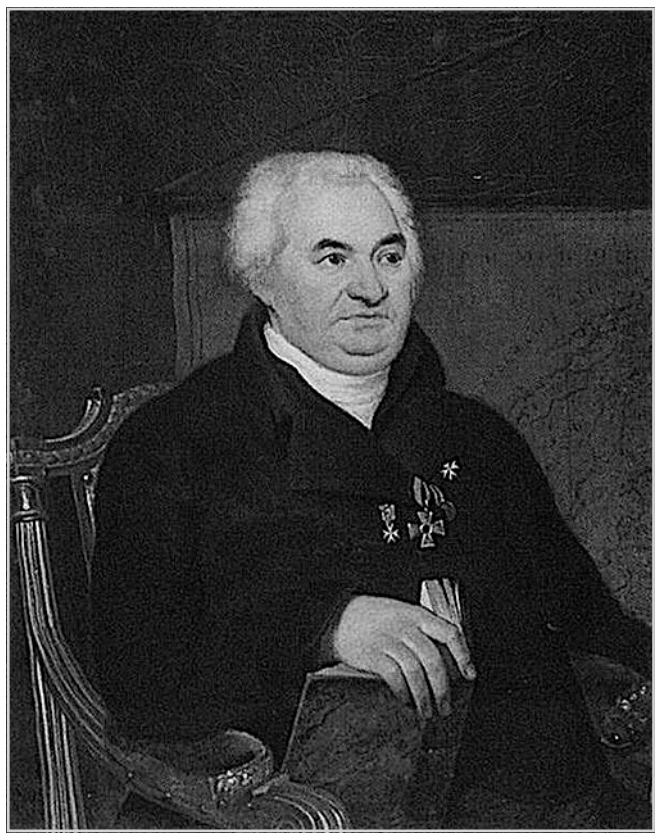
Андрюша!

Читаешь ли ты «Голос»? Прочитай № 8, передовую статью о земской литературе за 1876 год. Там и твое имя упоминается, рядом с моим. Оказывается, милый, по «Голосу», что мы с тобой причислены к лику если не святых ростовских угодников, то к лику выдающихся писателей-земцев, деятельность которых «выразилась в ряде весьма серьезных трудов». [...]

Твой Л. Т.

Иван Васильевич Кусов и ростовцы

Имя петербургского 1-й гильдии купца Ивана Васильевича Кусова было довольно широко известно не только в России, но и в Европе. Сын и наследник купца-миллионера Василия Григорьевича Кусова, коммерции советник И. В. Кусов родился 7 января 1750 г., а умер 18 августа 1819 г.



О. А. Кипренский (1782–1836). Портрет И. В. Кусова, 1808 г. Холст, масло. 90х78. Государственный Русский музей

Унаследовав в 1788 г. обширное торговое дело от отца, значительно расширил его. Главной конторой в Петербурге заведовал он сам, а обширными конторами в Москве и в Амстердаме управлял через своих сыновей. Был одним из учредителей Российско-Американской компании. Основал в Петербурге сахарную фабрику, поташный, водочный и кожевенный заводы. С 1800 г. по смерть являлся членом совета Коммерческого училища, с 1818 г. — членом Совета государственных кредитных установлений.

В 1799 г. был вместе с пятью другими представителями петербургского купечества приглашен к заседаниям Совета при Императорском Дворе, на которых обсуждались вопросы об изменении некоторых таможенных пошлин.

Иван Кусов был известен широкой благотворительностью, славился своим хлебосольством.

В 1800 г. получил орден св. Иоанна Иерусалимского, в 1818 г. — орден св. Владимира 4 степени. Александр I лично знал И. В. Кусова и неоднократно удостаивал его своим посещением. Государь частенько, по свидетельству современников, трапезничал в кругу кусовской семьи.

Многочисленные наследники И. В. Кусова, после раздела уже не отличались богатством, но сохранили почетное положение в петербургском купечестве. Торговые операции по 1-й гильдии продолжали только старшие сыновья Алексей и Николай, получившие дворянство.

Известен был купец Кусов и в Ростове. Именно он спас от разорения Алексея Григорьевича Кекина (1741–1802), промышлявшего рискованной торговлей по Оренбургскому краю, с Бухарой. Вот как пишет об этом в своих «записях» Алексей Леонтьевич Кекин (расшифровка рукописи: И. В. Сагнак, Е. И. Крестьянинова):

«Во все разы грабления караванов попадали и Кекины; и в один такой разгром попал Алексей Григорьевич Кекин. Так ограбили его, что, по возвращении из Бухары остатков каравана, у А.Г., по продаже им бухарских товаров, оказалось капиталу ровно столько, сколько он был должен, а собственный весь погиб. Так, продавши товар и собрав деньги, стал затем платить всем 1 р[убль] за 1 р[убль]. Многие кредиторы, зная дело, удивлялись тому. В числе прочих А.Г. был должен с.-пб[ургскому] купцу Кусову 120000 р. на тогдашния деньги; и, собравши деньги, приехал в Петербург и принес Кусову 120000 р. все сполна; но тот, имея с ним много лет дела, отдал ему назад 40000 р. в долг на покупку других товаров, и сам имеющих[ся] у него своих товаров отпустил в долг А.Г. на 50000 р. Этот кредит Кусова пошел в пользу А[лексею] Г[ригорьевичу] и он вскоре возвратил потерянный капитал, вновь взявшись за Бухарскую торговлю и Хивинскую. Однако торговля эта, принося пользу, вся была основана на риске потерять все имущество; и так как грабежи и в 1800-х годах еще не прекращались, то А. Г. Кекин завещал детям прекратить это дело, что в нем не только можно потерять состояние, но и лишиться честнаго имени. И так дети совершенно прекратили».

Видимо от того, что имя купца Кусова Алексей Леонтьевич не упоминает, в последующих публикациях о Кекиных имя Ивана Васильевича не прозвучало.

Тем не менее, И. В. Кусов имел с Ростовом непосредственные торговые связи. Маклерская книга Ростова за 1806 г. содержит договор, подписанный 21 февраля, во время Ростовской ярмарки, от имени коммерции советника и кавалера Ивана Васильевича Кусова его комиссионером, крестьянином с. Поречья-Рыбного Семеном Афанасьевым Костылевым с ростовскими крестьянами Иваном Евдокимовым, Петром Егоровым и Никифором Григорьевым. Согласно договору, Иван, Петр и Никифор приняли от Костылева 53 «туков» воска, весом в 393 пуда 23 фунта и обязались доставить его в Петербург на их собственных подводах, «во всякой целости зимними или летними повозками к показанному господину Кусову». За провоз воска им причиталось получить по 70 коп. с каждого пуда. Кроме воска крестьяне приняли от Костылева для Кусова 11 бочек поташа весом с деревом 316 пудов 3 фунта. За провоз поташа им предстояло получить по 65 коп. с пуда. При подписании договора, перевозчики получили от Костылева аванс 145 руб., или «треть всей провозной цены». Вторую треть оплаты им полагалось получить в Вышнем Волочке, а последнюю треть — в Петербурге, при передаче товара Кусову. Таким образом, поташ для своего петербургского завода Иван Васильевич Кусов приобретал вместе с некоторыми другими товарами, через своего комиссионера Семена Костылева на Ростовской ярмарке.

В 1808 г. Семен Афанасьевич Костылев выкупился на волю, записался во 2-ю гильдию ростовского купечества.

24 августа 1823 г. С. А. Костылев принимал в Поречье, в своем бывшем каменном двухэтажном доме, императора Александра I. Ярославский краевед Ф. Я. Никольский в 1848 г. отметил: «...император с любопытством осматривал комнаты своей квартиры, благосклонно беседовал с хозяином о его хозяйстве и, наконец, увидев на стене портрет санкт-петербургского купца Кусова, спросил Костылева: — По какому случаю здесь этот портрет? — Я торговал вместе с Кусовым,— отвечал хозяин...».

Интерьер дома, где останавливался император, отмечает в 1885 г. Н. П. Столпянский, крестьянами тщательно сохранялся.

Известняковая могильная плита купца 2-й гильдии С. А. Костылева была обнаружена в 2006 г. при реставрации собора Петра и Павла в Поречье и установлена перед его алтарем, в мемориальном некрополе.

Связи Ивана Васильевича Кусова с Ростовом и ростовцами еще предстоит тщательно изучить.

Александр Морозов

Дом С. А. Костылева в Поречье-Рыбном

Могильная плита С. А. Костылева

Ростовская финифть в Киево-Печерской Лавре

Окончание.
Начало — в «РС» № 169

За все время контактов с Ростовом (1838–1847), охваченное исследуемым документом, И. И. Шапошников был почти единственным поставщиком финифти, если не считать первых партий А. Д. Метелкина, отправленных через архимандрита Иннокентия; а также одной крупной партии маленьких финифтяных иконок в медной оправе в количестве 1395 шт., поступивших в Лавру через митрополита Филарета 12 июня 1839 г. и двух поставок ярославского мещанина Патрикия Тябина. В отношении последнего заметим: в недавно изданном «Словаре мастеров художественных ремесел Ярославля XVIII–XIX веков» (автор А. И. Шемякин) имя П. Тябина не упоминается вовсе, вероятно, он был перекупщиком.

Вполне очевидно, что и цена, и качество поставляемых Шапошниковым в Киево-Печерскую Лавру икон удовлетворяли более, нежели товар других поставщиков. Финифтяных дел мастера Ивана Ивановича Шапошникова высоко ценили, лаврские архимандриты писали ему лично, во внутренних документах его называли «Мастером» (с прописной буквы). Архимандрит Петр, а затем сменивший его Лаврентий с большим уважением обращались к нему: «Милостивый государь Иван Иванович!.. Призывая на Вас и все семейство Ваше Божие благословение. Остаюсь с истинным почтением и преданностию. ... наместник Архимандрит ...».

В августе 1843 г. Лавра заказала мастеру пластины для двух митр: для одной — четыре, для другой — восемь штук. В ноябре этого года Лавра уже получила готовые пластины. Из документа становится известна их стоимость: 4 иконки за 50 руб. — для одной митры и 8 штук за 70 руб. — для другой. Выполненные иконописные миниатюры, видимо, вполне удовлетворили заказчика, так как деньги за них были отправлены с новым заказом и задатком на 392 рубля.

6 ноября 1843 г. наместник Лавры архимандрит Петр дал предписание благочинному за № 1758 о том, чтобы почтмейстеру, его помощнику и поверенным чиновникам в качестве благословения отдать «по финифтевой иконе Преподобных Печерских...». По реестру от 3 декабря 1843 г., подписанном благочинным Лавры иеромонахом Савватием Лавра заказала 6785 образков на сумму 4779 руб.

Документы дела прерываются 1847 годом, хотя «Мастер Иван Иванович Шапошников» прожил еще около трех лет.

Источник позволяет сделать ряд важных выводов.

Мы можем говорить о причинах закрытия «финифтяного завода» в Киево-Печерской Лавре и обращения в Ростов, а также о том, что ростовские мастера выработали оптимальное соотношение цены и качества продукции, соответствующей запросам крупнейшего монастыря Российской империи на поставку финифтяных образков для различных категорий потребителей.

Мы видим, что поставлявшиеся в Киево-Печерскую Лавру образки были величиной не более полутора вершка (между шестью и семью сантиметрами), самые маленькие – чуть менее двугривенного (около двух сантиметров), а также что самыми распространенными были двусторонние образки с изображением Ангела Хранителя на обороте.

Кроме того, документ косвенно свидетельствует: в конце 1830–1840-х гг. активно формируется промысел и художественный канон ростовской финифти, то есть характерные приемы письма, без выработки которых нельзя было получить при таком количестве производимых икон хорошего и удовлетворительного качества.

Вера Пак

На фото: Неизвестный художник. Образок с изображением Успения Божией Матери и Божией Матери Печерской с предстоящими Антонием и Феодосием, 1830–1850-е гг.

О противопожарных мероприятиях в XIX веке

В документах Ростовского уездного земского собрания и земской управы содержатся материалы очередных и экстренных собраний по решению различных хозяйственных, финансовых и других вопросов. Недавно удалось обнаружить интересный документ — доклад Ростовской управы о внесении изменений в правила губернского земства «о соблюдении предосторожностей от пожара».

Документ включает в себя два пункта. Из первого становится известно, что многие крестьяне Ростовского уезда кипятили самовары не в избах, а в сенях.

Поскольку дома тогда, в основном, покрывались соломой, это являлось источником возникновения пожаров, от которых в селениях сгорало много домов. Чтобы воспрепятствовать этому, члены управы («земцы») решили обязать крестьян класть русские печи так, чтобы в них был предусмотрен дымоход для трубы от самовара (см. фото).

Второй пункт указывал на намерение ростовских земцев запретить традицию сжигания масленичного костра.

Данный источник — подлинник. Документ свидетельствует о том, что, по-видимому, решение земцев стало некой точкой отсчета времени, с которого крестьяне постепенно начали класть печи в своих избах с дымоходом для самоварной трубы. Это укоренилось в крестьянской среде и дошло до наших дней.

В свою очередь «покушение» на народный обычай устраивать масленичные костры потерпело фиаско — их жгут вплоть до настоящего времени. Автор этих строк на рубеже 1960–1970-х гг. не раз принимал участие в сжигании таких костров (подробнее см.: Степанов К. А. Степановы — история одного рода. Генеалогическое исследование. Ростов, 2012). Сажу на лице и руках не удавалось смыть даже хозяйственным мылом, а на другой день нужно было идти в школу...

* * *

1875 г., октябрь 2. — Доклад Ростовской уездной управы земскому собранию о дополнении правил губернского земства о противопожарной безопасности

Доклад Ростовской уездной земской управы о том, что в утвержденных Ярославским губернским собранием правилах о соблюдении предосторожностей от пожара не вошли два обстоятельства, весьма важные.

1) В Ростовском уезде, равно и во многих других уездах Ярославской губернии, в редком доме нет самоваров. Для согревания их крестьяне выносят их в сени, где, разжигая лучиною под соломенною крышею, этим самым производят пожары, что подтверждается тем, что многие пожары, по дознаниям, показаны происшедшими от согревания неосторожно самоваров, и сколько еще таких, причины которых показаны неизвестными, но, по всей вероятности, произошли тоже от самоваров, только хозяева стыдятся признаться, что такая причина послужила несчастью. Для избежания этого полезно было бы обязать всех греть самовары в избах и для этого делать в печах особые душники, трубы, вытягивающие дым из самоваров.

2) В уезде существует обычай сжигать масленицу в последнее воскресенье. Это исполняется через зажигание смоляных бочек, лесных куч или соломы. Взрослые крестьяне, забавляясь этим, зажигают огонь в поле, но малолетки, всегда подражающие взрослым, жгут иногда солому или щепки на улице или за дворами, что и бывало иногда причиною пожара. Полезно было бы этот обычай вовсе воспретить, в виду того, что малолетки не имели бы случая подражать и тем причинять несчастие своим селениям.

В виду вышеизложенного управа имеет честь представить собранию, не угодно ли ему будет ходатайствовать перед губернским собранием о том, чтобы правила о предосторожностях от пожаров были дополнены двумя пунктами:

1) Всякий, имеющий самовар, обязан иметь в печи вытяжную трубу, у которой и греть самовары; согревание же самоваров вне избы вовсе воспрещается.

2) Всякое сжигание костров, бочек, соломы или других горючих веществ, по случаю окончания масленицы, как обычай вредный, вовсе воспрещается.

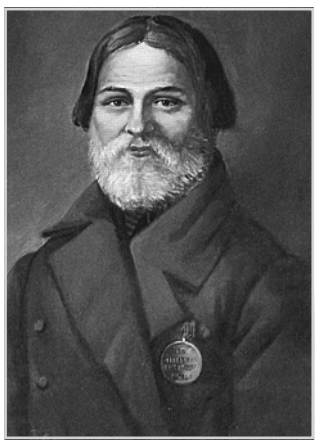
Мнение комиссии: Комиссия полагает согласиться с мнением управы.

Утверждено собранием.

Константин Степанов

Незабытый подвиг Василия Марина

Окончание.
Начало — в «РС» № 169



О подвиге крестьянина из Ярославской губернии было доложено государю императору Николаю Павловичу, и его величеству благоугодно было увидеть Марина в своем кабинете: «Спасибо за доброе дело. Поцелуй меня и расскажи, как тебе Бог помог...» В простых словах рассказал Марин, как было дело. «Его Величество соизволил приказать наградить Марина медалью, установленной за спасение погибавших, и выдать ему сто пятьдесят рублей серебром».

События тех далеких дней 1853 года освещали и «Ярославские губернские ведомости», и многочисленные московские издания. Ведь пожар Большого театра был несколько дней, гигантское здание все горело и горело, как бы поддразнивая московскую пожарную команду. И начальство, и пожарные, и лошади выбились из сил и стояли. После пожара внутренность и зрительный зал Большого театра представляли печальную и вместе с тем величественную картину полного разрушения. В России в XIX веке, по далеко не полным данным, сгорело более 30 театров и цирков.

Подвиг Василия Марина не забыт: его медаль хранится в Музее пожарной охраны в Москве, о его подвиге говорят многие экспонаты Музея пожарной охраны Главного управления МЧС России по Ярославской области, его имя находим на страницах книг «Пожарная охрана Ярославского края в фотографиях и воспоминаниях» авторов А. А. Чикалева и В. И. Малкова, «Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи» Ярослава Смирнова.

Да и в деревне Иевлево не забывают своего героя, простого крестьянина Василия Марина.

Александра Юревич

Неро — после ледника

Окончание.
Начало — в «РС» № 169

А произошло вот что. Восточный берег Костромского озера составляла мощная и высокая гряда морен, на корой стоит город Плёс.

В какой-то высокий паводок ручей, что стекал с гряды в бассейн р. Унжи, врезался сильнее — и прорезал перемычку, отделявшую озеро от равнины к востоку.

Произошел настоящий прорыв плотины — озеро, а точнее Волга со всем её озёрным каскадом потекла в Каму, которая была до того главным истоком Каспийской реки. Это случилось примерно 6500 лет назад.

Только с этого времени берега Неро начинают возвышаться над водой. Все притоки, которые ранее откладывали свои наносы на пляже, в камыши, в болото, тоже приняли участие в осушении береговой кромки. При их устьях сформировались участки берега, где можно было дом поставить.

И снова не как у людей. Если на ивановском торфянике поселения возникали на твёрдых островах в окружении заболачивавшегося тихого озера, благодаря чему вокруг таких поселений образовался шлейф из утонувших в жиже находок, который радует археологов прекрасными находками, то вокруг поселений на Неро озеро заболотиться еще не успело, и волны, катая по песчаному дну то, что терял и выбрасывал человек, не давали сформироваться такому богатому находками шлейфу.

Болото начало наступать только примерно 3 тысячи лет назад.

Современный уровень озера держит плотина у Белогостиц. Не будь ее, от озера немного бы осталось. Но существуют и обратные процессы. Заросшая Которосль, заболоченная ее долина может сама служить плотиной, подпирающей озеро — это вторичное озеро, возникшее из-за заболачивания.

Уровень таких озёр поднимается, а берега становятся болотами. Человек может регулировать природные процессы, представляя, как они сами идут в природе.

Владимир Сидоров

«Странная женщина... странная!»

В 1846 г. штабс-капитанша Екатерина Павловна Леонтьева получила из Московской сохранной казны ссуду в сумме 17360 р. (эти кредитные учреждения существовали в Москве и Санкт-Петербурге в 1772–1860 гг., выдавали ссуды помещикам под залог имений и крепостных душ).

Зачем понадобились эти деньги 36-летней помещице, пока еще владелице села Горки Нальяновы и деревень Осокино, Копорье и Никитино, в документах не сказано, однако уже через два года Московский опекунский совет обращается в Ярославское губернское правление предписать, кому следует, «взыскать сию сумму», а за два года уже и проценты, которые ни разу не платились и выросли до 1045 рублей. «А в случае неплатежа по первому требованию приступить безотлагательно к описи заложенных означенной помещицы имений».

Саму помещицу, которая, кстати, уже два года, как и не жила в Горках, «признать виновной в беспорядочном управлении имением и в притеснении крестьян излишними налогами». Те, «кому следует», немедля описали имение, оценив его в 29444 р. 12,5 коп.

Семейство дворян Леонтьевых от разорения пытались спасти друзья семьи. Князь Дмитрий Федорович Волконский пишет письмо председателю Ростовского уездного дворянства г-ну Протасьеву, в котором сообщает: «в страдальческом положении гвардии-капитанши ныне подсудимой но невиновной принимает теперь участие правительство и некоторые из известных особ самому Государю Императору».

Как и в чем проявилось это «участие», в имеющихся документах больше ничего не сказано, но, похоже, выручить Е. П. Леонтьеву не удалось.

Ей дается предписание отправляться в Енисейский Крестовоздвиженский монастырь. Ссылка могла быть заменена отдачей в арестантскую роту (в арестантской роте сочетался армейский режим с принудительным трудом). Такое наказание получила мать пятерых несовершеннолетних детей, дворянка, вдова участника Отечественной войны 1812 года!

Дальнейшая судьба г-жи Леонтьевой и ее детей мне неизвестна. Младший сын четы Леонтьевых — Федор Дмитриевич Леонтьев упоминается в генеалогических исследованиях Д. А. Булатова.

Сегодня в Горках живут, в основном, дачники, хотя есть и местные жители. Но вид у деревни весьма ухоженный. Хорошая дорога проходит через все село к старому кладбищу. Чьи-то умелые руки устроили домики для птиц, белок, облагородили округу, на месте храма во имя Федора Стратилата, куда в 40-е годы XVIII века приезжали молиться господа Леонтьевы, поставлен поклонный крест. Говорят, что скоро здесь будет небольшая часовня...

Зинаида Краузе

Ансамбль Ростовского Борисоглебского монастыря в XVI веке

До последнего времени не было известно описаний XVI и первой трети XVII в. расположенного близ Ростова Борисоглебского монастыря. Из-за отсутствия таких источников мы не знали, как в целом выглядел его ансамбль в то время.

К счастью, совсем недавно были опубликованы Писцовые книги Ростовского уезда 1629–1631 гг., в которых данная обитель зафиксирована следующим образом:

«В Пурском стану монастырь Борисоглебской на реке на Устье. А на монастыре церковь Благовещение Пречистые Богородицы, на паперти с трапезою, под трапезою хлебная, по сторон трапезы полата келарская, под нею полата для просвир; другая церковь Страсторепцов Христовых Бориса и Глеба, паперть на земли; да на святых воротах церковь Сергия Радунежского чюдотворца, да на колоколне церковь, собор Иванна Предтечи, все церкви каменные. Да на монастыре две кельи игуменские да две кельи затворника Корнилья, да две кельи келарские, дватцать келей братцких, а в них семьдесят пять братов черноризцов, все кельи деревяные. Да на монастыре полата двойная, под нею погреб да ледник, да полата ж двойная, а в ней строят монастырские ествы, а под нею два погреба с монастырскими со всякими обиходы, да полата тройная, в одной поварня, в другой варят пиво, в третей ставят всякой поваренной обиход. Да около монастыря ограда каменная, а на ограде одна башня, да другие ворота на воде».

При рассмотрении этого текста возникает вопрос: когда построены зафиксированные в нем здания? Ранее мы знали, что согласно известной «Повести о Борисоглебском монастыре», составленной в середине XVI в., соборная церковь Бориса и Глеба была сооружена в 1522–1523 гг., а Благовещенская церковь с трапезной — в 1524–1526 гг. Но когда возникли упомянутые каменные церкви Сергия Радонежского и Иоанна Предтечи?

Вряд ли их возвели между 1600 г. и временем составления цитированных писцовых книг 1629–1631 гг., поскольку данный период истории России ознаменован экономическим упадком и разрухой, вызванными предшествовавшими войнами и потрясениями эпохи Смуты начала XVII столетия. Не миновало это лихолетье и Борисоглебский монастырь, он тогда подвергся разорению. И в нем, надо думать, долгое время было не до каменного строительства.

Гораздо более вероятно, что Сергиевская и Предтеченская церкви сооружены еще в XVI в.

Упомянутые Борисоглебский собор (1522–1523) и Благовещенского трапезная церковь (1524–1526) являлись главными храмами монастыря. Следовательно, Сергиевская и Предтеченская церкви, как его второстепенные культовые сооружения, возникли позже них. Во вкладной и кормовой книге рассматриваемого монастыря отмечено, что Роман Михайлович Пивов «дал 10 рублев на крест и на яблоко Сергиа Чудотворца впозолоту. Да трицать рублев в Сергиа же чюдотворца на местныя иконы на оклад». Значит, при этом Р.М. Пивове церковь Сергия Радонежского уже существовала — возможно, именно при нем она была построена. Дворянин Р.М. Пивов действовал в 1550-е — начале 1590-х гг. Между 1596 и 1598 гг. он постригся в монахи Борисоглебского монастыря. После этого его именовали «старец Рафаил». Значит, церковь Сергия Радонежского этой обители была построена во второй половине XVI в. Надо полагать, в середине — второй половине того же столетия сооружена и церковь Иоанна Предтечи.

Церковь Сергия Радонежского располагалась над святыми воротами каменной монастырской ограды. Выходит, эти ограда и церковь близки по времени. В таком случае, ограду с единственной башней следует датировать второй половиной XVI в.

В цитированных писцовых книгах, кроме деревянных келий, фигурируют три гражданских здания «полата двойная» с погребом и ледником, «полата двойная» с двумя погребами и «полата тройная», но не указано, из какого материала они были построены, камня или дерева.

До нас дошли два гражданских сооружения обители, носящие поздние названия Братского корпуса и Настоятельских покоев. По стилистическим признакам они достаточно надежно датируются XVI в. В монастыре есть еще два здания, именуемые ныне Архиерейской кухней и Рассольным корпусом. Оба имеют под собой кирпичные погреба.

Надземная часть Рассольного корпуса по натурным данным и стилистическим признакам надежно датируется концом XVII в. Архиерейская кухня имеет некоторые черты позднего XVII в., но нельзя полностью исключать, что она создана еще в XVI столетии, и была лишь сильно перестроена в XVII в. Если это так, то до нас дошли целиком или частично все три гражданских здания монастыря XVI столетия.

Итак, основные сооружения Борисоглебского монастыря: четыре храма, ограда с башней и три гражданских здания в промежутке времени между 1522 г. и концом XVI в. были выстроены в камне, точнее — из кирпича. Только жилые кельи оставались деревянными. Тогда это был один из немногих русских монастырей, имевших не только каменные храмы, а и каменную ограду.

Очевидно, те, кто не способен отличить здания XVI в. от сооружений XVII столетия, теперь могут подумать, что ныне существующие кирпичные крепостные стены с шестнадцатью башнями и надвратной Сергиевской церковью, а также звонницу с церковью Иоанна Предтечи Борисоглебского монастыря можно датировать XVI столетием. Но придется их разочаровать. Как было ранее установлено, все эти памятники были построены в конце 1670-х — начале 1690-х гг. А более ранние Сергиевская и Предтеченская церкви и монастырская ограда исчезли еще в XVII столетии.

Александр Мельник

Награждения

Приказом № 11-ВН от 6 марта 2015 г. «за большой вклад в дело сохранения и возрождения гражданского архитектурного наследия России» объявлена благодарность министра культуры Российской Федерации лауреату Национальной премии «Культурное наследие» (2013 г.) заведующему архитектурным отделом федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» **Александру Гавриловичу Мельнику**.

Благодарность

Министра культуры Российской Федерации

Мельнику Александру Гавриловичу

заведующему архитектурным отделом федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник», Ярославская область

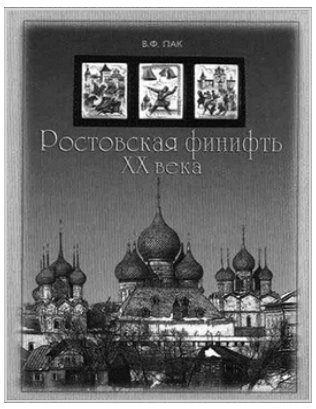
за большой вклад в дело сохранения и возрождения гражданского архитектурного наследия России

Р. Мединский

Приказ № 11-вн от 06.03.2015

Москва

В начале 2015 г. в ГМЗ «Ростовский кремль» искусствоведу **Вере Филипповне Пак** был торжественно вручен Диплом Академии художеств за достижения в творчестве и научные публикации о ростовской финифти, в том числе за книгу «Ростовская финифть XX века».



Книга В.Ф. Пак в среде профессионалов получила высокую оценку, в московском журнале «Художник» № 2 / 2007 был опубликован отзыв:

«Интересной и полезной для всех любителей народного искусства представляется книга-справочник по ростовской эмали кандидата искусствоведения В.Ф. Пак, известной художественному сообществу по ее публикациям и выступлениям на конференциях, вдумчивому и талантливому исследователю этого уникального художественного промысла России. Издание снабжено обширными биобиблиографическими материалами, придающими ему энциклопедическую ценность».

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

решением Президиума Академии от 22 апреля 2014 года

награждает

ДИПЛОМОМ

Пак Веру Филипповну

ПРЕЗИДЕНТ З. К. Церетели

Главный ученый секретарь Президиума О.А. Кошкин

МОСКВА

Великий город с великой историей

В середине октября Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» открывает занятия в Музейном лектории. Программа на предстоящий учебный год:

2015 год

18.10 ***Ким Е. В.*** Г.Д. Епифанов. «Пиковая дама» и «Воспоминания о Ростове Великом». К 115-летию со дня рождения художника

25.10 ***Каретников А. Л.*** Сарское городище: история археологического изучения, музейная коллекция

01.11 ***Виденеева А. Е. Грудцына Н. В.*** А.Л. Кекин: путешествие из Рима в Иерусалим (по материалам путевого дневника)

15.11 ***Виденеева А. Е. Грудцына Н. В.*** «Привет с фронта». Письма времен Великой Отечественной войны

22.11 ***Никитина Т. Л.*** Апокалипсис в настенных росписях ц. Воскресения Ростовского кремля

29.11 ***Морозов А. Г.*** Крестьянские дома Борисоглебских слобод

06.12 ***Виденеева А. Е. Грудцына Н. В.*** Выдающиеся ростовцы: Д.Е. Огороднов. К 100-летию со дня рождения

13.12 ***Киселева И. А.*** Тема Великой Отечественной войны в ГИС «Ростовская земля»: к 70-летию Победы

20.12 ***Киселев Алексей В.*** Воспоминания о жителях сел и деревень Ростовского района Ярославской области (на материалах полевых исследований в бывшем Мосейцевском сельском округе)

2016 год

24.01 ***Каретников А. Л.*** Археологические памятники в окрестностях Ростова Великого

31.01 ***Пак В. Ф.*** О современных ростовских эмалях

07.02 ***Вахрина В. И.*** Икона трех ростовских святителей Леонтия, Исайи. Игнатия из собрания Ростовского музея

14.02 ***Степанов К. А.*** Земское народное образование в Ростовском уезде

21.02 ***Синодалова Н. Н.*** Иконография Распятия в мелкой пластике

28.02 ***Колбасова Т. В.*** И.Ф. Барщевский и Ростов Великий

06.03 ***Печкина Л. В.*** Каменный мост в Ростове Великом

20.03 ***Щиклицова С. Н.*** Ростов Великий в дни Ярославского мятежа 1918 г.

27.03 ***Артемичева Е. Г.*** Ростовцы и ростовская финифть на Всемирных выставках второй половины XIX в.

03.04 ***Брюханова Е. В.*** Династия ростовских резчиков Кищенковых (кон. XIX в. — XX в.)

10.04 ***Мельник А. Г.*** Московский дьяк Данило Мамырев

17.04 ***Киселев Александр В.*** Фабрика «Рольма»: очерк истории

Издатель: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Периодичность — один раз в квартал. Главный редактор: С.В. Сазонов. Составитель: Л.Ю. Мельник.
Отпечатана: ОАО «Полиграфия», г. Ярославль, ул. Республиканская, 61. Офсетная печать. Тираж 950.